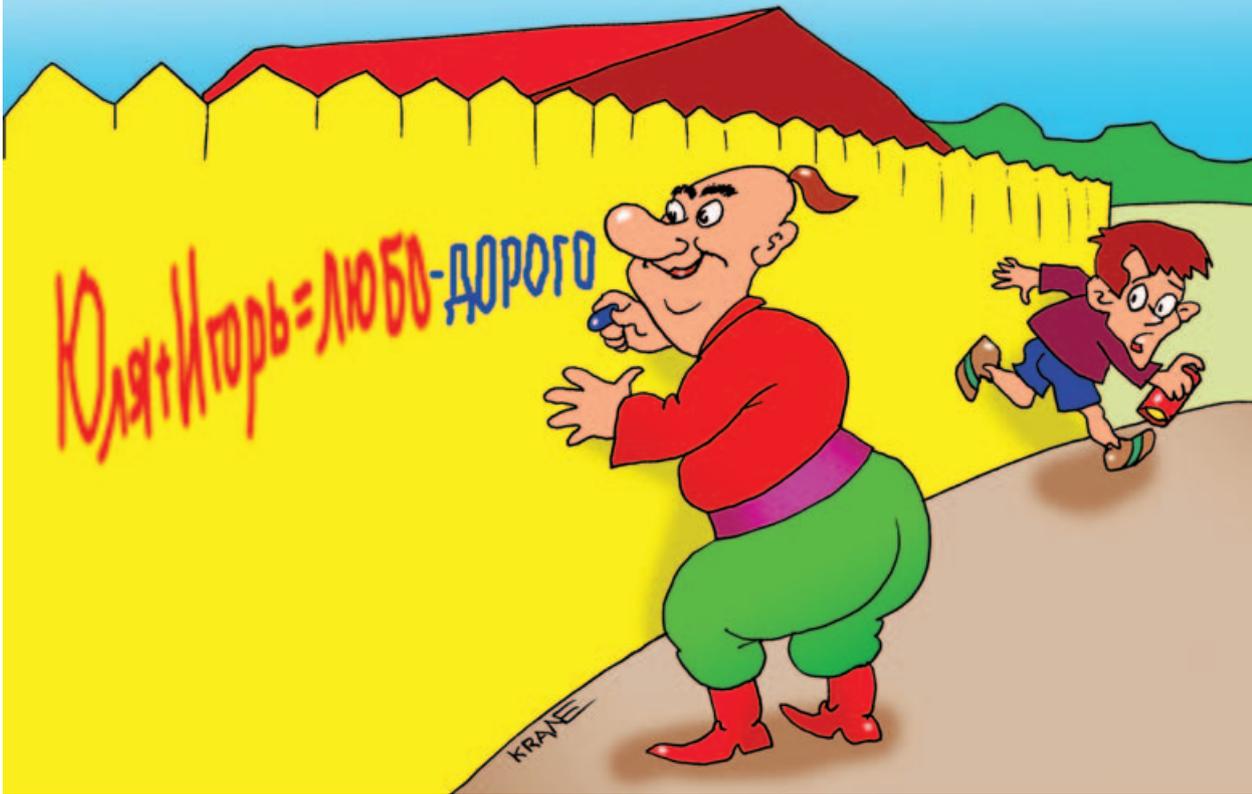


ВИВАТ, ПРИВАТ, ВИВАТ



ГЛЕБ ПРОСТАКОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Как оказалось, долго пребывать в состоянии умеренной конкуренции украинский нефтяной рынок не может. Еще совсем недавно на нем доминировал российский капитал, который контролировал четыре крупнейших НПЗ в стране, а также львиную долю топливной розницы. Но в 2005 году с отменой пошлин на ввоз нефтепродуктов ситуация начала меняться: на рынке появлялись все новые и новые игроки.

Будучи не в состоянии конкурировать с качественными импортными нефтепродуктами, часть переработчиков и трейдеров решили уйти с рынка. Так, российская НК «Альянс» продала свой завод в Херсоне, а затем отдала свою розничную сеть в управление Shell. Доли сетей ТНК-ВР и ЛУКОЙЛа оставались стабильными.

Все это время на рынке присутствовал несистемный игрок — украинская финансово-промышленная группа «Приват», чьим основным активом в нефтянке был 43%-ный пакет акций в добывающей компании «Укрнефть». «Приват» медленно, но верно прирастал собственностью. Сначала группа приобрела два малых НПЗ на Западной Украине (Дрогобычский и Надвирнянский). Недавно к ним добавился крупный пакет конфликтного Кременчугского НПЗ. А за последний месяц группа сделала настоящий марш-бросок к монопольному положению на рынке, установив контроль и над оператором нефтепроводов «Укртранснефть», что, в частности, нацелено на перехват собственности в Кременчуге.

Неформальный лидер группы «Приват» Игорь Коломойский и премьер Юлия Тимошенко — выходцы из Днепропетровска. Сложные взаимоотношения бизнесмена и политика выливались то в стратегические союзы, то в серьезную вражду. На протяжении последних двух лет вражда превалировала:

на фоне антиолигархической риторики Тимошенко ей сложно было поддерживать партнерские отношения с одним из самых ярких украинских бизнесменов.

Однако обострившаяся в преддверии президентских и, вероятно, парламентских выборов борьба за власть, судя по всему, вновь толкнула премьера на за-

ключение союза со своим крупнейшим спонсором. Наряду с финансовой поддержкой, дружба с И.Коломойским — это еще и голоса лояльных по отношению к бизнесмену депутатов в парламенте из числа некогда пропрезидентской фракции «Наша Украина — Народная самооборона».

В условиях жесточайшего экономического кризиса в Украине Ю.Тимошенко не постояла за ценой партнерства с «Приватом».

В условиях жесточайшего экономического кризиса и начавшейся президентской гонки Ю.Тимошенко не постояла за ценой партнерства с «Приватом»

Это засвидетельствовали сразу два неординарных для рынка события, произошедших накануне.

Первое — человек И.Коломойского возглавил госкомпанию «Укртранснафта», которая управляет нефтетранспортной инфраструктурой страны. Второе — представляющая «Приват» компания купила спорный 18%-ный пакет акций «Укртатнафты», радикально повлияв на расклад сил в корпоративном конфликте на Кременчугском НПЗ.

Александр Лазорко, безусловная креатура «Привата», с молчаливого согласия правительства «срейдировал» в кресло руководителя «Укртранснафты», взяв под контроль группы нефтетранспорт

В сочетании с уже имеющимися у группы активами контроль над транспортным монополистом и крупнейшим в стране перерабатывающим заводом делает «Приват» ключевым игроком в нефтяной отрасли.

Зависимая труба

Передача власти в «Укртранснафте» не была мирной: 22 июня два десятка спецназовцев взяли

Контроль над нефтепроводами делает «Приват» монополистом по морской перевалке нефти. Ныне частная корпорация контролирует пять из пяти основных топливных терминалов Украины

под контроль офис компании в Киеве, после чего туда проследовал ее новый руководитель Алек-

сандр Лазорко. Бывший начальник нефтеперерабатывающего комплекса «Галичина» (Дрогобычский НПЗ), а после — заместитель главы «Укртранснафты», А.Лазорко — безусловная креатура «Привата».

Удивительно, но почти боевые действия в центре столицы вызвали крайне вялую реакцию правительственных чиновников. В то время как СМИ пестрели заголовками о рейдерской атаке на компанию-монополиста, в профильном министерстве пожимали плечами и обещали во всем разобраться.

Впрочем, те, кто назвали происходящее рейдерской атакой, ошиблись: произошедшее было согласовано на самом высоком уровне. А.Лазорко имел на руках решение Наблюдательного совета (сформирован представителями правительства и НАК «Нафтогаз Украины») «Укртранснафты» о своем назначении на должность руководителя компании.

Чтобы избежать скандала, бывшему руководителю «Укртранснафты» Игорю Кириюшину была предложена должность заместителя министра топлива и энергетики, что равносильно почетной отставке.

До сих пор ни одной бизнес-группе не удавалось контролировать государственную компанию. «Укртранснафта» — это туз, которым можно крыть любую карту конкурентов «Привата». Во-первых, этот актив ценен сам по себе, поскольку генерирует серьезный денежный поток (2,2 млрд гривен, или \$300 млн, в 2008 году).

Во-вторых, он дает возможность «Привату» манипулировать нефтяными потоками. С помощью трубы «Приват», например, попытается решить, пожалуй, самую насущную свою проблему — загрузку Кременчугского НПЗ российской нефтью.

После того как с Кременчуга ушла «Татнефть», негласное распоряжение запретило российским нефтяным компаниям поставлять сырье на этот завод. Сейчас последний перебивается поставками украинской нефти, принадлежащей «Укрнафте», а также редкими партиями привозного сырья с моря. А на таких объемах далеко не уедешь.

И, наконец, контроль над нефтепроводами делает «Приват» монополистом по морской перевалке нефти. Сейчас группа контролирует четыре из пяти основных терминалов: в Ильичевске, Феодосии, в нефтегавани и порту Одессы. Последним терминалом — «Южным» — как раз и управляет «Укртранснафта». Таким образом, пять из пяти морских топливных ворот Украины подконтрольны одной частной корпорации.

При желании «Приват» может заблокировать импорт нефтепродуктов с южного направления, если этот импорт грозит усилением конкуренции с сетями АЗС группы на юге Украины. Контроль над перевалкой — это также рычаг давления на экспортеров мазута, коими в республике являются все крупные перерабатывающие заводы: в силу низкой глубины переработки нефти вырабатывается избыточное количество темных нефтепродуктов, 80–90% которых отправляется на экспорт.

Проигранная битва за Кременчуг

Более полутора лет группа «Приват» управляла Кременчугским НПЗ, имея на руках лишь 1,25% акций управляющей заводом компании «Укртатнафта». В начале июля все изменилось: днепропетровская ФПГ стала собственником спорных, но «золотых» 18% акций компании. Покупателем выступила связанная с «Приватом» компания «Корсан», продавцом — «Укртатнафта», на балансе которой и числились ценные бумаги, отсуженные у двух оффшорных компаний AmRuz и SeaGroup (обе связаны с «Татнефтью»).

Сама процедура длилась не более десяти минут. Единственным претендентом на покупку ценных бумаг выступала фирма «Корсан», которую представлял Геннадий Корбан — главный корпоративный технолог «Привата».

Ни представители «Татнефти», ни сотрудники «Нафтогаза» в торгах участия не приняли. И если первые, судя по всему, решили не принимать участие в конкурсе принципиально, продолжая судиться с Украиной в

Структура нефтяного бизнеса группы «Приват»

Сегмент	Добыча	Транспортировка	Перевалка	Переработка (номинальные мощности)	Розница
Компания	ОАО «Укрнафта»	АО «Укртранснафта»	«Эксимнефтепродукт» (20 млн т), Одесская нефтегавань (35 млн т), Ильичевский топливный терминал (3,2 млн т), терминал «Южный» (14 млн т), Феодосийская нефтеперевалка (12 млн т)	АО «Укртатнафта» (12 млн т), ОАО «НПК-Галичина» (2,3 млн т), ОАО «Нефтехимик- Прикарпатья» (4 млн т)	Сети АЗС «Укрнафта», «Сентоза», «Авиас», АНР
Мощность	3,1 млн т	70 млн т	84 млн т	18,3 млн т	1 585 АЗС (из 6 тыс. по Украине)
Доля рынка	72%	100%	90%	48%	26%

международных судебных инстанциях, то у НАК просто не хватило денег на задаток в 303,5 млн гривен. В госмонополии сослались на свою финансовую несостоятельность и необходимость длительного согласования затрат на уровне Кабмина.

Понятно, что было бы желание и такое согласование заняло бы минимум времени. Тем более что у НАКа оснований торговаться за эти акции еще больше, чем у «Привата». Сложив имеющиеся 43% и 18%, «Нафтогаз» в сумме получает более 60%, что, согласно украинскому законодательству, не только является контрольным пакетом, но и дает возможность проводить собрание акционеров (кворум) и соответственно ставить вопрос о смене менеджмента.

Причем цена вопроса имела бы не ключевое значение. Ведь конечным получателем денег является сама «Укртатнафта». Понятно, что покупатель акций, который получает предприятие в управление, сможет легко вернуть свои вложения, ведь платит он, по большому счету, сам себе. Похоже, в НАК просто не поступило соответствующее распоряжение из правительства, а «Укртатнафта», как и «Укртранснафта» (возможно, и другие активы), — плата Ю.Тимошенко своему спонсору.

Главной интригой торгов стала цена. Несмотря на то, что «Корсан» вполне мог купить акции по их номинальной стоимости (немногом более 100 млн гривен), заплатил он ни много ни мало — 2,1 млрд гривен (свыше \$270 млн). К стартовой цене в 1,5 млрд

гривен ввиду того, что конкуренции за акции не предполагается, аукционный комитет добавил еще 600 млн гривен (около \$78 млн). Как мы уже говорили, цена имела второстепенное значение. Став крупным акционером, группа «Приват», вероятно, вскоре захватит на более весомый пакет акций. Механизм борьбы пока не оброс деталями, но в общих чертах понятен. Прежде всего, И.Коломойский будет претендовать на долю «Татнефти» и Министерства имущества республики Татарстан. Оснований для отчуждения их долей с юридической точки зрения достаточно.

Ни «Татнефть», ни разу за все время существования совместного предприятия не поставившая на него обещанные 8 млн тонн нефти в год, ни власти Татарстана, оспаривающие сейчас права «Укртатнафты» на добывающее предприятие «Татнефтепром» (служил учредительным взносом в СП), своих инвестобязательств не выполнили. Вот основание для судебных разбирательств. А это главные рейдеры страны, как еще называют «Приват», умеют.

Почти готовый ВИНК

Итого, «Приват» за последние годы значительно усилил свое влияние во всех сегментах нефтяной индустрии. Группа уже выстроила четкую цепочку от добычи нефти до ее переработки и реализации через собственную сеть АЗС. Для окончательной монополизации рынка группе не хватает совсем немного. Аверс Одесса–Броды загрузит западноукраинские заводы «Привата»,

сегодня простаивающие без нефтяного ресурса.

Пассивность «Нафтогаза», который, похоже, не заинтересован в восстановлении своего влияния на «Укртатнафту», в итоге даст И.Коломойскому шанс оконча-

В начале июля днепропетровская ФПГ стала собственником спорных, но «золотых» 18% акций компании «Укртатнафта» и теперь примеряет на себя контрольный пакет и возможность полной загрузки Кременчугского НПЗ

тельно закрепиться в Кременчуге. Бизнесмену останется разве что поставить своего человека в Антимонопольном комитете, чтобы вопрос о проявлениях монопольной власти на рынке и вовсе не поднимался. Соответствующий законопроект о назначении близкого к «Привату» человека главой АМК уже зарегистрирован в Верховной Раде.

Ю.Тимошенко — в президенты? И.Коломойского — в лидеры новой вертикально интегрированной нефтяной компании? Виват, «Приват»!?

Сделав ставку на Ю.Тимошенко, «Приват» решил играть по крупному. Ее победа превратит группу в доминирующий субъект нефтяного рынка республики. Если это случится, остальным инвесторам придется несладко. В этом случае не исключено, что отток российского капитала из украинской нефтянки продолжится. 